

Виктор покинул дворец своего отца и сел в карету, у которой его ждала Линея. Ничего не говоря, они поехали в особняк выделенный для него.

Вокруг здания были расставлены солдаты Балтес, чтобы никто не мог войти, а главное — выйти оттуда. В его армии не осталось больше солдат железного уровня, абсолютно все его солдаты были на уровне серебра, что, может, и могло быть нормой в королевской страже или даже у герцога, но никак не у виконта.

Как только карета остановилась у входа в особняк, два солдата подбежали и, открыв дверцу, встали по стойке смирно.

Помимо их уровня, солдаты бросались в глаза своими доспехами серебряного цвета, покрытыми накидкой с гербом Балтес и огромными щитами, которые они вешали на спину вне боя.

Однако Виктору сейчас было не до осмотра войск и их вида, он выпрыгнул из экипажа и быстрым шагом направился к себе. Оказавшись в доме, прошёл в гостиную, а за ним по пятам шла Линея, стараясь не отставать, сохраняя свой элегантный вид.

В гостиной находился избитый Андрос, пытавшийся усидеть в кресле, и Алганис, охранявший его.

Увидев Виктора, младший Шерманин с ненавистью посмотрел на него и хотел что-то сказать, но лорд не дал ему такой возможности, заговорив со своим рыцарем.

— Алганис, в рядах нашей армии появился новобранец, — произнёс Виктор и посмотрел на своего брата. — Правда, у него что-то не так с головой, и он почему-то называет себя виконтом, мало того, даже наследником графства.

— Ты не посмеешь! — заорал Андрос, понимая, к чему клонит его старший брат.

— Так вот, каждый раз, когда он снова возомнит себя виконтом или хоть самым императором, ты должен выбить из него всю эту дурь, — приказал лорд, не слушая своего брата.

— Отец не позволит тебе этого! — снова закричал Андрос.

Лорд со злобной улыбкой посмотрел на него.

— Оглядись, ты видишь тут стражу Шерманин или, может, нашего отца?

Только теперь младший Шерманин понял, что тут что-то не так. Он знал, что его старший брат был вызван к отцу и ждал, пока его освободят и у него будет возможность отомстить ему, но вот он вернулся, однако никто его не освобождает.

— М-милорд, но как... — с сомнениями заговорил Алганис, однако сразу был остановлен.

Виктор жестом правой руки прервал рыцаря и уже сурово посмотрел на него, всем своим видом давая понять, что он крайне недоволен им.

— Алганис, первый раз с демонами, второй раз теперь, если будет третий раз, считай, что ты свободный рыцарь.

Линея и сам Алганис сразу поняли, о чём речь. Первый раз был, когда тот впал в ступор в пещере демонов, второй раз он засомневался в приказе своего лорда теперь, а значит, у него

не осталось права на ошибку.

— Слушаюсь, милорд, — с этими словами он посмотрел на Андроса, — виконт, не усугубляйте ситуацию.

В этот момент Виктор рявкнул на рыцаря.

— Я что сказал? В этой комнате только один виконт, а это самозванец, из которого надо выбить всю дурь!

После этих слов Алганис вызвал солдат снаружи, и они силой потащили упирающегося Андроса, который сопротивлялся и грозил всем смертью, однако его решительно никто не слушал.

У Виктора не было опыта в воспитании детей, у него даже братьев и сестёр не было, откуда ему было знать, как воспитывать кого бы то ни было?

Поэтому он решил, что служба в его армии если и не перевоспитает его, то хотя бы научит дисциплине. По его мнению, если применить к нему опыт учёного Павлова Ивана Петровича, Андрос на инстинктивном уровне будет бояться некоторых своих плохих привычек.

(Академик Павлов проводил эксперименты над собаками, стимулируя их электричеством, светом и звуками. В результате у животных вырабатывался рефлекс на эти раздражители.)

Линей смотрела на своего мужчину, который становился всё более жёстким и серьёзным, чем был до того, как они покинули Балтес.

Она очень радовалась, когда они оставались вдвоём, потому что тогда он становился тем мягким человеком, каким был раньше, но в такие моменты даже она боялась ему перечить.

Виктор не мог заметить за собой всех изменений, но, если бы и заметил, вряд ли стал что-то менять. Этот поход его многому научил, но не всему, и он был настроен решительно избавиться от детского характера и своих плохих привычек, например, наивности.

В восточном дворце города Маранта находился граф Баттерворт, он же один из защитников Запада королевства Лантарис, а с ним его сын Пётр Манита, северный сосед Виктора.

Граф был человеком на вид лет сорока, что было удивительно при возрасте восемьдесят четыре года.

Являясь рыцарем бриллиантового уровня, разумеется, он очень хорошо выглядел, можно даже сказать, светился. У графа были чёрные волосы, тёмно-карие глаза, аккуратный прямой нос, прямые плоские губы и острый подбородок.

При этом он был очень утончённым человеком, любившим музыку и другое искусство. Что также являлось причиной того, что матерью Петра была полуэльфийка.

На самом деле, брак на второй жене можно скорее назвать суррогатным материнством, потому что только для зачатия ребёнка он и женился на ней.

Однако сам Пётр был очень привязан к матери, поэтому и графу пришлось смириться с тем, что он не развёлся с ней, хоть она и являлась простолюдинкой.

Пётр был вторым сыном и не мог унаследовать титул своего отца, однако он был очень любим им, и граф делал всё, чтобы создать для него наилучшие условия, что не могло не породить вражды между братьями.

Трэлл Манита, старший сын, зачастую участвовал в жизни графства меньше, чем Пётр, и граф уже давно искал повод передать титул именно второму сыну.

Пётр внешне был совершенно не похож на отца, унаследовав больше черты матери. У него были очень утончённые черты лица, голубые глаза, золотистые волосы, прямой красивый нос, и то, за что Леонид выбрал свою жену в первую очередь, — это красивые губы. Пётр не получил острых ушей своей матери, что можно было считать везением, так как не выдавало его корней.

— Отец, Балтес вернулся с триумфом и устроил настоящий бардак в городе, — произнёс Пётр, сидя в кресле с бокалом вина.

— То, что он натворил, конечно, хорошо, но его успехи в первом же походе, а также золотой уровень, на который он поднялся, — не очень хорошая новость, — ответил граф, стоя у французских окон от пола до потолка.

Двое молчали, обдумывая произошедшее. Пётр играл с бокалом и, после пяти минут тишины, снова заговорил.

— Думаете, он клюнет на историю с подземельем? — спросил он у отца.

— Мы слишком долго готовились к этому, однако теперь нужно учитывать, что он золотого уровня, — ответил граф и, подумав, добавил: — Мы должны захватить его живым и вынудить дать показания против второго принца.

— Я понимаю, отец, — ответил Пётр, и в комнате снова наступила тишина.

То, что второй принц Триам Ланкастер считал своей идеей, было подготовленной отцом и сыном ловушкой, в которую должен был попасть любой, кто попытается ему помочь. По несчастью для Виктора, принц обратился именно к нему.

Естественно, что все действия принца отслеживались, и все люди, с которыми он вступал в контакт, сразу попадали под подозрение.

Любой догадался бы, зачем принц обратился к Виктору, чьи владения находятся рядом с подземельем, указанным на карте, а учитывая его связь с герцогом Леомвиль, это становилось настолько явным, что понял бы и дурак.

План был очень простым и тем самым гениальным. Принц должен был обратиться к тому, кому доверяет больше всего, а стало быть, это не будет простой дворянин, и как только этот человек попытается попасть в подземелье, находящееся на границе с виконтством Манита, он сам себя принесёт им на блюде.

Что самое плохое для Виктора — это то, что никакого подземелья нет, вернее, это подземелье было разграблено сотни лет назад.

Шёл восьмой день, как Андроса удерживали в армии Виктора.

Первые несколько дней он постоянно лез в драки и пытался всячески надавить на солдат и даже подкупить их, однако над ним либо смеялись, либо жестоко избивали.

Спустя три дня он прекратил эти попытки, так как сразу после избиения его лечили и снова отправляли на тренировки. Он сам не понимал, как такое возможно, но его раны очень быстро заживали без монаха.

Младший Шерманин ведь не мог знать, что некоторые из девушек, которые ходят тут в вуали, обладали навыками жрецов, и четыре из них обладали навыком ауры восстановления, как Налита. Виктор специально организовал их ротацию в лагере таким образом, чтобы как минимум одна из них была в радиусе покрытия всех солдат.

После жестоких тренировок все солдаты восстанавливались буквально за пару часов и снова могли продолжать упорные тренировки.

Андрос видел, что его тренировки самые жестокие, так как им занимался лично Алганис, и благодаря этому его ненависть к Виктору лишь росла ещё больше. Это уже была не неприязнь к нему, а смертельная обида и лютая ненависть.

Но он не смел больше сопротивляться, так как даже за снятый во время тренировок шлем рыцарь бил его деревянной палкой по голове.

Лагерь располагался у западной стены города, и часто на стену приходили солдаты со всего города, чтобы посмотреть на изнурительные тренировки солдат Балтес.

Даже капитаны и рыцари других территорий время от времени появлялись на стене. Некоторые смеялись над ними, другие просто следили, а третьи пытались перенять опыт.

Виктор не скрывал эти тренировки, так как всё это было лишь ради дисциплины и мало чем могло помочь без системного подхода.

Однако Андросу доставалось больше всех, и помимо тренировок его заставляли стирать вещи солдат, мыть посуду, готовить еду.

И если к тренировкам он привык, то остальное он отказывался делать с регулярным постоянством, что приводило к тому, что он оказывался на койке госпиталя, развёрнутого в лагере.

Алганис был беспощаден к нему, но что удивительно, винил Андрос только Виктора.

Со своей стороны, рыцарь не только тренировал младшего Шерманина, но и пытался направить его и действительно старался сделать из него такого же солдата, как и любого другого в Балтес.

На восьмой день Андрос уже полностью освоился с процессом тренировок и беспрекословно подчинялся рыцарю, во всяком случае, пока дело не доходило до стирки, потому что это он делал только из-под палки.

— Ну что думаешь? — спросил Элиан, который стоял на стене в капюшоне, подглядывая, как Андрос подтягивается на турнике, а Алганис бьёт его по икрам, когда тот не до конца поднимается.

— Думаю, они больше никогда не смогут поладить со своим братом, но, может, это поможет

ему в будущем, — тихо произнёс Александр, наблюдая, как его сына регулярно бьют, хотя тот упорно старается подтянуться уже двухсотый раз, одетый в полную латную броню и с щитом на спине.

— Да кому какое дело до твоего сына, я говорю про тренировки, — возмутился Элиан.

— А что с ними? — удивлённо спросил граф.

— Мы тут уже час торчим, ты не заметил, насколько всё организовано? — недовольно спросил полуэльф.

Его действительно впечатлила организация всего процесса и то, как солдаты действовали, не мешая друг другу и перемещаясь от одного спортивного снаряда к другому, при этом рыцарь ни разу к ним не обратился, они всё делали сами.

Теперь и граф это заметил. Он мысленно начал сравнивать своих солдат, которые также упорно могли целыми днями тренироваться в фехтовании, но эти люди делали всё последовательно и аккуратно, переходя от тренировок на спортивных снарядах к спаррингам друг с другом, отдыхая, потом снова продолжая тренировки.

— Этот малец действительно хорошо справляется, — тихонько произнёс граф.

— Если бы только это, все эти солдаты серебряного уровня. Когда стало так просто улучшить своих солдат до серебряного уровня? — в ответ спросил Элиан.

Граф был ошарашен, услышав это, потому что всё это время думал, что солдаты перед ним — максимум послушники, как они могли стать серебряными рыцарями?

Сильвия, с Клиоссой и всем женским контингентом в особняке хохотали и крутились в одной комнате. Тут было около двадцати женщин, которые весело обсуждали и смеялись.

Создавалось впечатление, что это какой-то девичник.

Даже хозяйка этого особняка, которая обычно вела себя очень холодно, крутилась на месте и смотрела в стекло, которое недавно принёс Керали, что и стало причиной такого веселья.

Правда, это было не стекло, а зеркало. Виктор оставил Керали идею серебрения хрусталя, чтобы получить отражающий эффект.

После долгих экспериментов с серебром и некоторыми алхимическими зельями ему удалось, наконец, получить первое зеркало, на основе которого он смог сделать одно в человеческий рост специально для хозяйки особняка.

Сильвия впервые видела себя настолько чётко, и как женщина, она не могла оторвать взгляд от изображения. Раньше девушка могла полагаться только на медную пластину, отшлифованную до зеркального блеска, но как это мутное нечто могло сравниться с настоящим зеркалом?

Клиосса совсем сошла с ума и позвала всех горничных в доме, чтобы они смогли посмотреть на себя, и устроила весь этот дурдом в кабинете Виктора.

Людей было так много, что старику Керали пришлось выйти в коридор и ожидать там, пока

женщины наиграются и ему разрешат уйти.

Наконец, спустя час, девушки, весело смеясь, по две, по три начали покидать кабинет.

— Керали, входи, — прозвучал голос Сильвии, после чего старик вновь вошёл внутрь и, поклонившись, ожидал указаний.

— Лорд говорил, что мы должны с этим делать? — спросила девушка.

— Госпожа, от лорда никаких инструкций не поступало, он даже не был уверен, что мы сможем создать это зеркало, — ответил Керали.

— Мне нужен отчёт, сколько мы сможем производить, что для этого нужно и какова стоимость производства, — потребовала Сильвия, в то время как Клиосса крутилась перед зеркалом.

— Как прикажете, хозяйка, я займусь этим немедленно, — ответил старик.

Однако Сильвия о чём-то задумалась.

— Мы можем делать такие зеркала меньшего размера? — наконец спросила девушка.

— Конечно, их даже проще делать, — не думая, — ответил Керали и сразу понял, что она имеет в виду.

Ему это не приходило в голову, потому что он хотел сделать большое зеркало, чтобы порадовать Виктора и хозяйку территории. Однако девушка перед ним сразу задумалась о торговле, что впечатлило не только старика, но и Клиоссу, которая одним ухом слушала, о чём говорят эти двое.

— Можешь идти, — сказала Сильвия и попросила Милу пригласить Шону.

Ей нужно было подготовить новый товар для торговой гильдии Балтес.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779835>